

дение в новых медиа произошедших событий. Общим является и националистическая составляющая протеста.

Есть и существенные отличия. В России в активную фазу протест перешел лишь в локальных группах. А дальнейшие события показали как неготовность граждан к действительно массовым акциям, способным поставить в тупик ОМОН, так и **преувеличенность значения социальных медиа: они стали скорее платформой для слухов, провокаций и массовой истерики, но не для консолидации**, организации или хотя бы информирования. Ситуация после теракта в Домодедово во многом подтвердила эту тенденцию.

В сухом остатке

Мир изменился. В том смысле, что слухи стали документированными, а свидетельства очевидцев легкодоступными. Вместо отпечатанных на гектографе пособий для подпольщиков тиражируются ссылки на инструкции по использованию прокси-серверов и устройство кибератак на правительственные серверы. **Роль лозунгов (как маркеров) способны сыграть интернет-мемы, а традиция демонстрации обогатилась культурой флэшмоба. Общественный запрос легко поддается мониторингу и анализу (а в идеальном случае — и эффективной работе с ним).** Изменения эти затрагивают и общественные процессы, предшествующие революциям, сопровождающие их и особенно — окружающие и последующие (распространение информации в мире и ее обсуждение).

Однако применительно к революциям все это изменения инфраструктурные. Интернет не конструирует их, как не конструирует и общественного запроса на изменения или их отсутствие. Как помогает коммуницировать в процессе социальных всплесков, настолько и отвлекает, виртуализируя. **Нажать кнопку «Like» и вступить в группу куда проще, чем напечатать листовку и выйти на улицу, или хотя бы повязать ленточку на антенну.** Вообще, виртуальный протест близок к атрибутивным акциям: незатратностью участия и зрелищностью. И ставшее родителем мифов 2.0 «участие» огромного количества людей — это еще и реализация запроса на зрелища, куда более универсального, чем любой социальный протест. К слову сказать, в десятку самых популярных в мире «Твиттер»-тем и «Твиттер»-тегов прошедшей недели Египет не попал. Там царят уволенный футбольный комментатор Энди Грей, Леди Гага и Джастин Бибер с новым 3D-фильмом «Никогда не говори никогда». ■

Специально для РЖ

ДЕШЕВЫЕ И ЛЕГКОДОСТУПНЫЕ

РИЧАРД ХАГГИНС — декан Школы социальных наук и права, университета Брукс (Оксфорд); редактор книг «Новые медиа и политика» (2001), а также «Политика: введение» (2002) Специально для РЖ

Основные причины популярности Интернет-ресурсов у современных повстанцев — это **легкость доступа к ним и легкость их в использовании.** Даже в таких странах, как Египет, где общий уровень грамотности не так уж высок и доступом к Интернету обладает сравнительно небольшая часть населения, есть достаточное количество людей с мобильными телефонами, которые могут использовать их в качестве фото- и видеокамер и запечатлеть текущие события в режиме реального времени. С точки зрения их политических оппонентов, это, несомненно, проблема. Новые технологии сравнительно дешевы, и доступом к ним обладает огромное количество людей, — в этом их отличие от технологий предыдущего поколения. Во время акций протеста этими технологиями могут пользоваться все желающие, включая людей, которые изначально покупали устройства связи в совершенно других целях.

Цифровые технологии использовались протестующими в самых разных целях: и для координации тех или иных действий, и для обмена информацией, и для распространения негативной информации о руководителях своих государств, о коррумпи-

ванности тех или иных государственных чиновников, а также любой другой информации, интересующей публику. Эти технологии сопровождают все масштабные акции протеста — думаю, что во все времена люди использовали с этой целью все доступные материалы и технологии.

Например, информация об акциях протеста, проходивших в Египте, была размещена на «Фейсбуке», и люди могли заранее узнать, когда и где будет проходить следующее мероприятие. **Для непосредственной координации действий в режиме реального времени, а также для мобилизации протестующих, использовался «Твиттер».**

Полезным цифровым средством для формирования позитивного образа протестующих оказался и *Youtube*. Именно на этом ресурсе размещаются видеоролики, на которых запечатлены акты протеста. Эти ролики могут вдохновлять повстанцев и формировать негативный образ авторитарной власти у мировой общественности. Так, именно на *Youtube* был размещен видеоролик акта самосожжения уличного торговца из Туниса, который и вдохновил протестующих на активные действия. ■